

— Возьмите, остальные не любят курятину. Я вырастил их только потому, что хотел продать и выручить немного денег, — Линь Юй помог Линь Чжуану загнать всех цыплят в курятник. Если будут куры, будут и яйца, это будет хорошим пополнением к их обычному рациону.

— Тогда я сначала вернусь. Сегодня я нарубил много дров, нужно их просушить и убрать до зимы, — Линь Чжуан снова поднял корзину себе на спину, готовый уйти.

— Остайся и поужинай с нами, — остановил его Тан Амо.

— Да, время как раз подходящее, поешь перед уходом, — поддержал Тан Фэн.

Линь Чжуан подумал о кулинарном мастерстве своего второго брата и непроизвольно сглотнул, но всё же вспомнил о наставлениях своего Амо, поэтому он покачал головой и ушёл.

— Этот ребенок действительно очень искренний, — вздохнул Тан Амо, закрывая ворота за Линь Чжуаном. — Он пока ещё ни к кому не отправлял сваху?

Линь Юй кивнул:

— У старшего брата простой и честный характер, поэтому наш Амо хочет найти для него проникательного человека.

Тан Амо понимающе кивнул:

— Да, именно так родители заботятся о своих детях. В любом случае, твой старший брат ещё молод. Не нужно торопиться.

Разве сам Тан Амо не искал подходящего мужа для Тан Фэна с такой же осторожностью?

Вечером за ужином Тан Амо рассказал о цыплятах отцу Тан. Тот с улыбкой покачал головой:

— Действительно трудно понять, о чем думает Лао Линь. Теперь у нас много цыплят. Завтра я сделаю новый забор, чтобы у них было больше места.

Тан Фэн откусил ароматный блинчик из белой муки. Услышав слова своего отца, он опустил голову и сделал глоток лечебной каши, втайне думая: разве только идеи тестя сбивает с толку? По его мнению, за исключением его фулана, у всей семьи Линь уникальные мозговые цепи, недоступные для понимания простыми смертными.

Поев и немного отдохнув, Тан Фэн вернулся в комнату, взял лекарственные травы и добавил их в ванну. Основным ингредиентом была полынь – ароматическая трава, которая может очищать

меридианы, регулировать ци и кровь, изгонять холод и сырость, а также восстанавливать кровоток. Она также способствует крепкому сну и имеет согревающий эффект при менструации у женщин.

Тан Фэн сначала быстро смыл с себя грязь, стоя возле умывальника, после чего залез в ванну. Когда он через некоторое время вернулся в комнату, Линь Юй расчесывал свои только что вымытые длинные волосы, чтобы затем вытереть их насухо полотенцем.

Тан Фэн шагнул вперед, легко взял мягкую ткань из его рук и накрыл ею мокрую голову своего фулана.

— Ты так занят каждый день. Это тяжелая работа.

Линь Юй посмотрел на две фигуры, отраженные в бронзовом зеркале, и слегка покачал головой:

— Это наш дом.

Тан Фэн поджал губы и улыбнулся. Его движения были нежными, чтобы не причинить Линь Юю ни малейшей боли. Наверное, он сделал что-то очень хорошее в своей предыдущей жизни, раз в этой встретил такого хорошего человека.

После того, как волосы были вытерты насухо, Линь Юй вышел и повесил мокрое полотенце на веревку во дворе. Тан Фэн в комнате снял верхнюю одежду и собирался отдохнуть, но заметил, что одежда Линь Юя случайно соскользнула на пол, поэтому он наклонился и поднял её. Неожиданно из кармана выпал носовой платок.

Тан Фэн взял его и внимательно рассмотрел. Это не вышивка его фулана. Вышивка Линь Юя очень изысканна, но стежки на этом платке были длинными и толстыми. Тан Фэн даже не сразу понял, что это утки-мандаринки.

Кто дал это моему мужу? Второй гер семьи Линь? Тан Фэн немного подумал, но всё же засунул платок обратно в карман одежды Линь Юя, убрал её в шкаф и лег под одеяло. Вскоре вернулся Линь Юй, потушил свечи и лег рядом.

Думая о носовом платке, Тан Фэн несколько минут боролся с собой, но всё же, опасаясь, что кто-то будет следовать за его фуланом, он взял Линь Юя за руку и мягко спросил:

— Я только что увидел платок с утками. Он выпал из твоей одежды. Твоя вышивка не такая грубая. Тебе подарил его твой младший брат?

Линь Ю в ответ сжал руку Тан Фэна.

— Это пара уток-мандаринок. Это подарок в честь свадьбы, который сделал мне У Дэ.

— У Дэ?! — Тан Фэн чуть не подпрыгнул от возмущения, но, опасаясь, что его муж что-то заподозрит, отчаянно сдержал себя: — Я раньше особо не слышал это имя.

Это было мужское имя, но разве мужчины сейчас используют в качестве подарка носовые платки?

Линь Юй подумал о худой фигуре и робкой улыбке этого гера и со вздохом рассказал Тан Фэну о произошедшем. Выслушав всю историю, тот только почувствовал, что У Дэ — маленькая капуста!

Однако у таких людей обычно есть тёмная сторона в сердце. Тан Фэн боялся, что его честный и добрый муж будет обманут этим человеком. Размышляя об этом, мужчина крепко обнял своего фулана:

— У каждого своя судьба. Ты можешь помочь ему в будущем, если тебя попросят об этом, но все-таки чужая семья — это чужая семья. Не стоит слишком сильно вмешиваться в их дела.

— Я знаю, мой Амо тоже говорил мне. Иди спать, уже поздно, — Линь Юй обнял мужа за талию, согревая его теплом своего тела. Тан Фэн поцеловал его в щеку, и им не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в глубокий сон, чувствуя температуру тела друг друга.

Несколько дней спустя Линь Юй увидел, что на заднем дворе осталось мало дров, поэтому он взял топор, веревку и большую корзину, чтобы сходить нарубить дров на предстоящую зиму.

Тан Фэн в это время изучал медицину в доме Ли, и Линь Юя никто не останавливал. Было раннее утро. Молодой человек прикинул, что даже если он сейчас уйдет, то всё равно успеет вернуться и приготовить обед вовремя, поэтому он запер дверь во двор и вышел.

На выходе из деревни Линь Юй встретил гера с очень нежным лицом, который был одет в платье из хорошей ткани, какую редко можно было увидеть в деревне.

Это был Вэнь Цин, главный деревенский цветок*, а также белый лунный свет в сердце Ху Цяна и многих других неженатых мужчин.

Цветок/трава — самая красивая девушка/парень в каком-либо обществе. В сеттинге этого мира «цветок», соответственно, — самый красивый гер.

Линь Юй и Вэнь Цин никогда раньше не общались, даже не сказали ни слова друг другу.

Когда Линь Юй проходил мимо, Вэнь Цин внезапно начал падать, и молодой человек

рефлекторно поддержал его:

— Всё в порядке?

Магнетический голос Линь Юя настолько ошеломил Вэнь Цина, что он на мгновение даже забыл о своей боли. Хотя, глядя на фигуру этого человека, он догадывался, что это был тот самый гер, чья семья переехала недавно, его голос заставил сердце Вэнь Цина заколотиться. У человека в его снах был точно такой же голос, что и у Линь Юя.

— Я вывихнул лодыжку, — Вэнь Цин деликатно нахмурился и поднял на Линь Юя свои большие оленьи глаза. Весь вес его тела сместился к Линь Юю.

У его спасителя не было особых мыслей, просто вид Вэнь Цина показался ему очень болезненным. Он поставил корзину, присел перед ним на корточки и сказал:

— Залазь, я отнесу тебя домой.

Вэнь Цин на мгновение опустил взгляд и тихо сказал:

— Тогда я тебя побеспокою.

В конце концов он послушался Линь Юя, прижавшись своим стройным телом к чужой широкой спине.

Линь Юй взял наспинную корзину в одну руку, а другой придержал Вэнь Цина за бедро. Следуя указаниям этого человек, он отнес его обратно в дом семьи Вэнь.

Ворота во двор были плотно закрыты. Линь Юй опустил Вэнь Цина и собирался постучать, но тот остановил его с улыбкой:

— Сейчас дома никого нет, я открою сам.

Стройный молодой человек встал на цыпочки и открыл ворота изнутри:

— Заходи и посиди немного.

Линь Юй посмотрел на большую корзину в своей руке, думая о своих планах перед выходом, и подсознательно покачал головой. Он ещё не закончил свои дела!

Неожиданно, увидев его отказ, Вэнь Цин болезненно вскрикнул. Линь Юй был поражен:

— В чем дело?

Тот слегка пошевелил ногой и жалобно улыбнулся Линь Юю:

— Может быть, это растяжение.

Видя, как он ведет себя подобным образом, Линь Юй не мог больше сопротивляться, поэтому он поставил свою корзину на землю и помог Вэнь Цину войти в дом. Юный гер почувствовал освежающий запах тела Линь Юя, в котором не было и следа аромата румян. Он чувствовал растерянность. Как жаль, если бы этот человек не был гером...

Вэнь Цин был подавлен. После того, как он сел, он поблагодарил Линь Юя, на уме у которого были только дрова. Тот кивнул в ответ и поспешно покинул дом Вэнь, направившись к склону холма к востоку от деревни.

— Второй брат! Сюда!

Издали раздался голос Линь Чжуана. Линь Юй пригляделся и обнаружил, что Линь Чжуан и отец Линь тоже пришли сюда нарубить дров.

— Ты как раз вовремя. Я срубил ещё два деревца, но они уже не помещаются в мою корзину. Забери их, отнести обратно. Иначе, как только мы уйдем, кто-нибудь обязательно заберет их, — пока отец Линь говорил, он поднял топор в руке и быстро разрубил брёвна на части. Линь Чжуан помог сложить их вместе, а Линь Юй опустил на землю наспинную корзину, достал веревку и начал связывать древесину.

Благодаря этой встрече Линь Юй сэкономил много сил и времени. Когда он вернулся домой с большой вязанкой дров на спине, семья Тан только что вернулась.

— Ах, зачем ты несешь такую тяжесть! Не боишься сорвать себе спину! А Чжэн, иди и помоги этому ребенку снять корзину с плеч, — Тан Амо впервые видел, как Линь Юй возвращается с таким тяжелым грузом на спине. Он неосознанно потер свою талию, представив, сколько весит такая связка дров.

Отец Тан поспешил выйти из главной комнаты, когда услышал зов своего фулана, и сразу же увидел гору дров на спине их невестки.

— Не надо, со мной всё в порядке, — Линь Ю боялся задеть отца Тана, когда будет опускать корзину, поэтому он отошел на пустое место во дворе, присел на корточки и поставил заднюю корзину с дровами на землю там.

— Ты действительно способен! Носишь столько дров в одиночку, разве тебе некому помочь? Попроси нас в следующий раз, когда людей много, работа идет быстрее, — Тан Амо увидел пот

на лбу Линь Юя, и его рот некоторое время не мог закрыться.

Линь Юй и отец Тан разложили дрова на земле. Древесина не была полностью сухой, придется несколько дней просушить её на солнце и только потом убрать в сарай для дров до зимы.

— Эн, я понял.

Линь Юй взял чистую воду у Тан Амо, вымыл руки вместе с отцом Тан и взглянул на солнце. Он прикинул, что Тан Фэн скоро вернется, вытер пот со лба и пошел на кухню, чтобы готовить.

— Отдохни сегодня днём, я буду готовить, — Тан Амо попросил Линь Юя пойти отдохнуть и засучил рукава. Но разве мог Линь Юй позволить Тан Амо делать всё самому, он упрямо последовал за ним в дом.

Отец Тан посмотрел на дрова, лежащие во дворе, и задумчиво потёр щетину на подбородке. Он действительно не знал, как описать свои чувства в тот момент.

Как только Тан Фэн вернулся, он увидел эту сцену.

— Посмотри, твой фулан в одиночку принёс всё это за один раз, — отец Тан подошел к Тан Фэну. Слова «в одиночку» и «за один раз» были выделены особым тоном. Тан Фэн моргнул в недоумении. Как и ожидалось, его муж оказался редким героем!

Во время обеда, стоило только попробовать еду, Тан Фэн понял, что она была приготовлена не его героем-фуланом. В его сердце воцарилось полное спокойствие: похоже, теперь Линь Юя полностью приняли в семье Тан, без оглядки на его отношения с Тан Фэном.

Днем, когда Тан Фэн сидел в главной комнате, обдумывая содержание прочитанной книги, к нему снова пришел Ху Цян. Всё его лицо было серым от гнева.

— Ты слышал? Сегодня утром кто-то видел, как Вэнь Цин подвернул ногу, и высокий мужчина отнес его обратно в дом Вэнь, — голос этого свирепого и сильного на вид парня был таким тихим, словно он вот-вот заплачет. К сожалению, плакаться он пришел к Тан Фэну.

— И кто же теперь в нашей деревне герой, спасающий красоту?

Ху Цян сжал кулаки и злобно зарычал:

— Какой герой, спасающий красоту! Это называется воспользоваться моментом, чтобы охотиться на птиц! Жаль, что никто не видел ясно лицо этого человека, иначе мы бы его не отпустили! Нам следует воспользоваться огнем, чтобы избежать грабежа!

Тан Фэн не мог не покачать головой:

— Разве ты не сказал, что не видел лица этого человека? Может быть, он выглядит хуже, чем демоны.

Лицо Ху Цяна покраснело, и он выдавил спустя долгое время:

— Он хорошо выглядит.

Тан Фэн сдержал желание закатить глаза и продолжил читать книгу. Многие места в ней были отмечены Го Саньцзю, поэтому её изучение не требовало особых усилий. Однако Тан Фэну нравилось читать такие книги, поэтому ему не было скучно.

Слабый солнечный свет падал через дверь и окна на тело Тан Фэна, делая его и без того красивое лицо ещё мягче и красивее, а нефритовые пальцы, лежащие на белых страницах, создавали вокруг него атмосферу ученого.

Это заставило Ху Цяна, сидевшего рядом, внезапно почувствовать, что Тан Фэн действительно сравним по красоте с Вэнь Цином, за исключением недостающей красной родинки между бровей.

— Иди и пьянься на своего Вэнь Цина, — Тан Фэн поднял на него недовольный взгляд. От этих слов Ху Цян сразу проснулся и энергично потряс головой. Его лицо покраснело, и он поспешно попрощался. Покинув двор семьи Тан, Ху Цян сильно стукнул себя по лбу: о чем ты думаешь! Должно быть, он слишком часто слышал хвалебные речи внешности Тан Фэна от У Чжу, поэтому на мгновение был очарован! Нет, нет, ему нужно сейчас же найти того неизвестного парня, чтобы свести счеты! Какой позор!

Ху Цян плюнул и бросился к семье Ву.

В доме глаза Тан Фэна были мрачны. Больше всего он ненавидел три типа людей. Первый – это те люди, которые имеют какие-либо мысли о его муже, второй – не чистоплотные люди. А третий – те люди, которые ошеломленно смотрят на его лицо!

— Муж, выпей немного горячей воды, — Линь Юй вошел в комнату с кружкой в руках. Мрак в глазах Тан Фэна сразу же рассеялся, и он улыбнулся Линь Юю:

— Ты балуешь меня как ребенка.

— Ты мой муж, о чем ты говоришь? Выпей. Сегодня немного холодно. Тебе нужно пить больше горячей воды, чтобы согреться.

Тело Тан Фэна имело температуру немного ниже, чем у других людей, поэтому, помимо согревания Тан Фэна по ночам, Линь Юй всегда готовил ещё и горячую воду в течение дня, чтобы помочь своему мужу рассеять холод в своем теле.

Тан Фэн склонил голову и осушил кружку одним глотком. Линь Юй сел рядом и посмотрел на него:

— Сегодня курица снесла два яйца. Я приготовлю их на пару, чтобы ты съел за ужином.

Тан Фэн взглянул на него:

— Сначала я попробую съесть одно яйцо, а второе ты можешь приготовить для себя.

Линь Юй подумал, что в любом случае курица может нести яйца каждый день. Эти два яйца не имеют большого значения, так что Линь Юй согласился со словами Тан Фэна. Учитывая количество людей, он не мог просто сварить одно яйцо для всех, поэтому он собрал немного свежих овощей с огорода и использовал их. В итоге получилось сварить кастрюлю яичного супа, которого как раз хватило на всех.

— Кстати, кимчи, которое мы делали несколько дней назад, уже должно быть готово, я пойду достану немного на пробу, — Тан Фэн вспомнил о пяти горшках в кладовке, взял миску и пошел туда.

— Я помогу тебе со светом.

Уже темнело, Линь Юй зажег масляную лампу и последовал за своим мужем. Стоило Тан Фэну открыть банку с кимчи, как в воздухе разлился аппетитный кисловатый запах. Тан Фэн положил в миску немного кимчи с помощью палочек для еды, не забыв напомнить стоявшему рядом с ним геру:

— Палочки для еды, которыми ты будешь доставать кимчи, не должны быть грязными или жирными, иначе это испортит весь горшок.

Линь Юй кивнул, показывая, что запомнил.

Вернувшись за стол, Тан Фэн попросил всех попробовать:

— Посмотрите, соответствует ли это вашему аппетиту. Рецепт можно улучшить, чтобы всем нравилось.

Тан Амо взял немного и положил себе в рот, и его брови тут же нахмурились.

— Хотя это довольно кисло, но всё же вкуснее, чем засоленные огурцы!

Отец Тан согласился с ним, попробовав один раз, но Линь Юй продолжал отправлять в рот порцию за порцией:

— Я не думаю, что оно кислое.

Палочки для еды не останавливались, даже когда он говорил. Это был первый раз, когда Тан Фэн увидел Линь Юя настолько поглощенным едой.

Сердце Тан Фэна дрогнуло, и он осторожно спросил:

— Разве тебе не кисло?

Тщательно распробовав маринованную капусту во рту, Линь Юй серьезно кивнул:

— Она не кислая, я думаю, в самый раз. Очень вкусно.

Сказав это, он снова протянул палочки для еды.

Услышав его, Тан Амо решил съесть ещё немного, думая, что он просто не понял в первый раз. Через секунду он снова скривился:

— Ух, кисло!

Однако Линь Юй всё ещё ел с удовольствием. При взгляде на его лицо все остальные будто снова ощутили этот кислый вкус в своих ртах.

Тан Фэн протянул подрагивающую ладонь:

— Фулан, позволь я измерю твой пульс.

Линь Юй остановился и без колебаний вытянул руку перед Тан Фэном. Он подумал, что Тан Фэн, должно быть, узнал что-то новое от доктора Ли и захотел попробовать.

Тан Фэн сдержал волнение в своем сердце и осторожно положил пальцы на запястье Линь Юя.

Через некоторое время он покраснел и поднял взгляд на троих людей, смотрящих на него.

<http://bllate.org/book/16055/1434425>